

человека. В таком случае знание означает приобщение к предмету или любому объекту знания посредством сопереживания, посредством постижения его не только «внешне», но путем постижения любого предмета в его целостности, «объемности».

Литература

1. Франк, С. Л. Кризис современной философии // Русская мысль. 1916. - № 9

Уваров Л.В. Дерзания духа. Величие христианства. Гордыня разума

«Дух» человеческий и «Дух» божественный: в первом даны плоды второго. Человек как личность – это безграничная, индивидуально-неповторимая Духовная Вселенная (Ф. Достоевский, Н. Бердяев). Для нее характерны отречение от эгоизма «Я»; любовь; радость; мир; долготерпение; благодать; милосердие; вера; кротость; воздержание.

Божественный дух является безграничным; вечным; неизменным в своем существе; мудрости; силе; святости; справедливости; благодати и истине. В христианстве Бог Иисус Христос стал человеком, то есть, Богочеловеком, тем самым возвысил человека до неба, то есть до глубин нашего нравственного неба.

Вот почему согласно Святому Апостолу Павлу, мудрость человеческая, погрязшая в пороках, жажде желудка, примитивных материальных интересах – это безумие перед Богом. Более того, атеизм (тоже как вера, но вера в неверие!) отрицает Бога «дважды»; во-первых, потому, что мир плохой, в нем полно зла и Бог тотчас же не наказывает преступников; во-вторых, потому, что этот мир очень хороший и Бог вообще не нужен.

Социализм (атеизм) болеет гордыней человеческого всезнания, которое не в состоянии осмыслить страдания и смерть Иисуса Христа как искупление грехов человечества и победы Спасителя над смертью. Разве сказанное о гордыне не показатель убого-примитивного мышления научного атеизма? И в состоянии ли самодовольные «теоретики», взявшие «Бога за бороду», понять

трагическую, страдальческую и мучительную судьбу человека и его историю?

Только страдающий Бог отвечает чаяниям страдающих людей! Как прекрасно сказал Фауст в одноименной трагедии Гете: «Мой дух от жажды знания исцелен, откроется всем горестям отныне» Какого знания? Абстрактно-теоретического.

Следовательно, наука и религия; теоретическое знание и вера; рациональное и интуитивное; надличностное и личностное знание, - не должны противостоять, но обязаны дополнять друг друга. И тогда предстанут пять обещающих образов: Личности. Духа. Свободы. Творчества. Любви!

***Акоева Н.Б.* Благотворительность и социальное служение православной церкви**

Благотворительность – оказание бескорыстной помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является свободный и непринуждённый выбор вида, времени и места, а также содержания помощи.

Социальное служение направлено на помощь социально незащищенным слоям населения, например, малоимущим, инвалидам, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию [1].

На эту стезю первыми вступили христиане. В раннехристианской литературе, в частности, в проповедях Псевдо-Климента (III в н.э.) читаем «Величие благотворительности заключается в том, что она подразумевает любовь ко всякому человеку, каким бы он ни был, вместе с телесным его видом. Благотворительность любит всякого и благотворит ему, потому что всякий есть человек, какими бы ни были его личные верования. Человеколюбивый человек делает добро даже своим врагам. Каждый есть ближний всякому, а не просто тому или иному. Ибо добрый и злой, друг и враг – все люди. Поэтому тому, кто благотворит, подобает быть подражателем Бога, делающим добро праведным и неправедным, как, Сам Бог милостиво дает Свое солнце и Свое небо всем в этом мире» [2].

После того как христианство было признано государственной религией, благотворительность стала институциональной частью ее деятельности. Церковь строила больницы, сиротские дома, дома для